

Модель церковно-государственных отношений в современном социальном учении католичества и православия

В. К. БОРЕЦКАЯ

Проблематика религиозно-государственных отношений является одной из популярных тем среди современных белорусских ученых, о чем свидетельствует проведенная 25 мая 2006 года международная научно-практическая конференция по теме: «Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения», где данная проблематика являлась доминирующей [1]. Проблема взаимоотношения церкви и государства в отечественной литературе, чаще всего представлена как позиция государства по отношению к церкви в правовом, историческом, политическом, культурологическом аспектах либо как проявления социальной деятельности религиозных организаций в обществе, минуя официальную позицию церкви по отношению к государству. Для современной государственной политики Республики Беларусь характерно не только позиция толерантности по отношению к религии, но и позиция открытого диалога с религиозными организациями, о чем свидетельствует ст. 8 Закона РБ «О свободе совести и религиозных организациях» [2, с. 6]. Наряду с проблематикой церковно-государственных отношений, важным является также изучение современной официальной позиции церкви по отношению к государству, чтобы данные отношения имели действительно характер конструктивного диалога. Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа моделей церковно-государственных отношений, представленных в современном социальном учении Русской Православной и Римско-католической церкви путем определения основных принципов взаимоотношения церкви и государства, а также сферы их совместного сотрудничества.

В отечественной научной литературе данная проблематика, с позиции современного социального учения христианства, является практически не разработанной. Настоящее исследование будет опираться на современные документы социального учения православия и католичества, а именно: Основы социальной концепции Русской Православной церкви, утвержденные на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года, документы II Ватиканского собора, современную редакцию Катехизиса РКЦ, «Документ Апостольской Столицы о свободе вероисповедания», провозглашенный на конференции в Мадриде в 1980 году, а также социальные энциклики: Иоанна XXIII «*Mater et magistra*», «*Pacem in terris*», Иоанна Павла II «*Redemptor homini*», «*Centesimus annus*» и апостольская адхортация «*Christifideles laici*». Следует заметить, что период современного социального учения-з католичестве начинается с энциклики Льва XIII *Rerum Novarum*, провозглашенной в 1891 году, но именно, в документах Ватиканского собора более детально разработана концепция взаимоотношения церкви и государства, а также уточняются понятия автономии и независимости церковной общности и государства.

Проводя компаративный анализ концепций взаимоотношения церкви и государства в социальных учениях католичества и православия, мы также будем опираться на труды известных современных православных и католических богословов: П.Евдокимова, В.Чаплина, В.Синельникова, с. Троицкого, И.Круковского, Ч.Стжешевского, Ю.Майки.

Современное социальное учение христианства представлено в виде моральных принципов, которые затрагивают сферу социальных, экономических и политических отношений. С одной стороны, это позитивное изложение моральных принципов, которые в социально-политической жизни являются обязательными для тех людей, которые считают себя христианами. С другой стороны, социальное учение дает критическую оценку современных идео-

логических, экономических и политических систем. Социальное учение христианства имеет антропологический характер, излагая основы христианского вероучения, ставит вопрос: «Кто такой человек?», «Как он должен жить в условиях современного общества, сохраняя свою изначальную сущность – единство божественного и природного начал?». Известный православный богослов Павел Евдокимов, считает, что одним из важнейших заданий христианского учения является связь «между фактом откровения, бывшего в прошлом и его осуществлением *hic et nunc* (здесь и сейчас)» [3, с. 479], поскольку историческое бытие церкви находится в постоянном изменении может быть представлено как путь, паломничество к небесной Отчизне. Акцентируя внимание на злободневных вопросах современного общества, церковь в социальном учении старается указать дорогу к сохранению мира и жизни на Земле, опираясь на христианских ценностях, убедить мировое сообщество, в том числе и неверующих людей, что церковь не отдалена от проблем современного мира. Церковь не разрабатывает определенных программ, которые направлены на какие-то радикальные изменения в обществе, социальное учение имеет, прежде всего, нравственный характер, указывая на определенные принципы и формы реального практического поведения людей, не предусматривая конкретных мер наказания за их невыполнение. Оно обращено не только к верующим, но ко всем людям доброй воли и является призывом к нравственному поведению, гарантом которого выступает совесть человека.

I Модель взаимоотношений церкви и государства, представленная в современном социальном учении католичества и православия, не соотносится напрямую с исторически выделяемыми моделями таких отношений, как европейской, американской или советской. В современной модели, учитывая весь исторический опыт христианства и проблемы современного общества, определяются основные принципы взаимоотношений церкви и государства, а также сферы совместной деятельности. Для современного общества, по мнению заместителя председателя Отдела Внешних Церковных Связей Московского патриархата Русской Православной Церкви протоиерея Всеволода Чаплина, востребована такая модель, «которая учитывала бы реальное положение дел в стране, была нацелена на ее поступательное развитие, не ставила бы утопической цели максимализации или минимализации роли религии в обществе» [4, с. 55].

Согласно христианскому вероучению, Бог вверил заботу о роде людском двум властям: церковной и государственной. Позиция религиозно-политического дуализма очень четко представлена в евангельских словах Иисуса, а именно в его разговоре с фарисеями. На вопрос фарисеев: «Позволительно ли давать подать кесарю или нет?» — Христос ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу» (Мф. 22,17). Христос, говорит здесь о существовании двух субъектов власти: религиозной и политической, о том, что нельзя отождествлять Бога и кесаря, а также обязательства человека перед Богом и перед государством. Известный католический богослов, профессор юридических наук Ю. Круковский считает, что учение христианства перечеркнуло постулат античного мира о религиозно-политическом монизме, основывающемся на концентрации религиозной и государственной власти в руках одного субъекта [5, с. 15]. Концепция дуализма церковной и государственной власти, по мнению автора, особенно ярко выражена в словах Иисуса перед наместником римского императора – Понтием Пилатом. На вопрос: «Ты Царь Иудейский?» – Иисус ответил: «Царство мое не от мира сего... Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать истине; всякий, кто от истины, слушает гласа моего» (Ин. 18, 33-37). Перед представителем государственной власти, основывающейся на физической силе, Иисус предстает как основатель новой религиозной общности, основывающейся на моральной силе, на силе самой истины. Своим ответом Иисус, как подчеркивает современный православный богослов Вячеслав Синельников, убедил наместника, что «не претендует на царскую власть в Иудее, а следовательно, не нарушает устоев императорской власти в провинции [6, с. 140], поэтому Пилат выносит вердикт о невиновности. В ответе Христа представлен дуализм двух измерений в жизни человека: личностного и общественного, что в христианстве выражается в различии духовного и материального порядка. Церковь не имеет никакой власти в сфере политической и государственной жизни, равно как государство не имеет власти в делах духовных.

Одна власть занимается делами Божьими, другая – людскими, каждая из них имеет свою область деятельности и опирается на собственное право. То, что в делах людских является священным, что касается спасения душ и почитания Бога, подлежит церковной власти и каноническому суду. Дела, которые относятся к сфере политической и государственной жизни, должны подчиняться государственной власти.

В средневековье конфликт между церковными и светскими властями спровоцировал возникновение двух противоположных систем взаимоотношения между церковью и государством, а именно царепапизма и папацаризма. Царепапизм, сохранился до нашего времени в виде юрисдикционализма, когда церковь управляется государством, но при этом государство лояльно относится к церкви или видит в ней свою опору, и тоталитаризма, когда государство пытается полностью контролировать деятельность церкви. Царепапизм был характерен для православия в Византии и Российской империи, особенно в синодальный период [7, с. 9, 19-20], а также для католицизма в средневековой империи франков, особенно в период правления Карла Великого и в средневековой Германии в период правления Отгона I [8, т.2, с. 95-96]. Более современная форма царепапизма – юрисдикционализм был характерен для европейских государств Испании, Португалии, Франции, правители этих государств носили титул *rex catholicus* и открыто оказывали влияние на избрание епископов в этих странах [8, т.3, с. 207-209]. Тоталитаризм государственной власти по отношению к церкви в полной мере проявил себя в Советском Союзе [7, с. 380]. Возникновение папацаризма, или папской теократии, то есть верховенства религиозной власти над светской, было связано с реформой католической церкви в XI веке, инициатором которой был папа Григорий VII [8, т.2, с. 118]. Система эта сохранилась до II Ватиканского собора в виде теории об опосредованной власти церкви в мире (*teoria potestatis directae Ecclesiae in temporalibus*), что вызывало подозрение у суверенных государств о вмешательстве церкви в их внутренние дела.

В современном социальном учении, по мнению православных и католических богословов [4, с. 54; 7, с. 85], концепция взаимоотношения церкви и государства вновь возвращается на позицию евангельского религиозно-политического дуализма, где основным принципом взаимоотношения церкви и государства является признание автономии и независимости церкви и государства. В Пастырской Конституции о Церкви в современном мире II Ватиканского собора подчеркивается «Политическая общность и церковь в своих сферах деятельности являются независимыми и автономными» [9, с. 604-605]. Идентичная позиция представлена и в Основах социальной концепции Русской Православной церкви, где отмечается, что отношения между церковью и государством должны опираться «на взаимном невмешательстве в дела друг друга» [10, с. 49]. Автономия, понимаемая как внутреннее самоуправление, с одной стороны, подчеркивает внутреннюю ценность субъекта, с другой – указывает на то, что субъект опирается на свое право в определенной сфере деятельности. Независимость же обозначает очень высокую степень автономии одного субъекта по отношению к другому субъекту, которая исключает вмешательство одного из них во внутренние дела другого, такая независимость в [международном праве наздащся суверенитетом [11, с. 369]. Отношения между церковью и государством должны основываться на взаимном уважении, которое предусматривает, что государство не может использовать церковь как средство для решения своих вопросов, равно как церковь не имеет права использовать государственную власть для реализации своих целей. Церковь не имеет права выступать в роли субъекта, исполняющего государственные функции, т.е. противостоять греху насилием, принимать на себя функции государственной власти, которые предполагают принуждение или ограничение. Равно как государство не имеет права вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви, используя властные полномочия влиять на ее вероучение, иерархическую структуру, пастырскую деятельность.

В христианском социальном учении подчеркивается различие природы и целей существования государства и церкви [9, с. 569-570; 10, с. 49; 12, т.1, с. 224, 282]. Церковь, основана непосредственно самим Господом, ее целью является обретение людьми вечной жизни, поэтому «для Церкви земное бытие личности или семьи, страны или народа, политического строя или даже всего видимого мира – ценность не абсолютная» [4, с. 56]. Государство является опосредованно богоустановленным, его цель это реализация идеи справедливости, сво-

боды, социального и индивидуального благополучия. Церковь, которая относится к реальности духовной и материальной, не противопоставляется государству, которое относится исключительно только к реальности материальной, а наоборот подчеркивается служебная миссия церкви в этом мире по отношению к человеку и всему человечеству. В частности, в документах II Ватиканского собора подчеркивается, что «посредством определенных членов церкви или благодаря всей церковной общности церковь реально может участвовать в становлении человеческого общества более человечным» [9, с. 136]. В основах социальной концепции Русской православной церкви данное убеждение представлено в более широком контексте, здесь утверждается, что «задачи и деятельность церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви» [10, с. 50].

Отличительной чертой современного социального учения католичества от социального учения православия является, тот факт, что вместо традиционного термина «государство» используется термин «политическая общность». Следует отметить, что до II Ватиканского собора в учении католичества активно использовался термин «государство», где в представляемой модели государства доминирующей чертой был элемент власти, который обеспечивал достижения общего блага (*Regum no varum 2,25-35; Quadragesimo anno 1, 25-27; 2, 78-89; Summi Pontifikatus 1, 44-49; 58-64*). Под «политической общностью» понимается общество, где акцентируется внимание на социальных отношениях ее членов для достижения общего блага. «Политическая общность существует для общего блага, в котором находит смысл своего существования и из которого черпает свое изначальное и собственное право» [9, с. 602]. Общественное благо является основой существования государства, но при этом подчеркивается, что в каждой политической общности необходимо присутствие власти как элемента стабилизирующего и упорядочивающего стремления и желания всех его членов.

В социальном учении православия и католичества подчеркивается нравственный смысл существования государства, которое является «необходимым элементом жизни в испорченном грехом мире»⁷ и благословляется Богом, поскольку всякая власть исходит от Бога и «основана на человеческой природе» [10, с. 48-49; 13, с. 441]. Данная позиция в христианстве опирается на слова апостола Павла, который в послании к Римлянам призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержания добра, а не признающих власть называет противящимися «Божьему установлению» (Рим. 13, 1-4). При этом дается пояснение, что та власть исходит от Бога, которая опирается на моральное право и не нарушает границ нравственного порядка [9, с. 602; 10, с. 48; 13, с. 441]. С одной стороны, церковь призывает к послушанию властям, с другой, указывая на независимость государства от церковной власти, подчеркивает, что это не освобождает представителей власти от моральной и правовой ответственности.

В христианстве церковь призывает всех верующих отдавать должествующие почести власти и окружать уважением, благодарностью и доброжелательностью лиц, на которых власть возложена [10, с. 49; 13, с. 441]. Данное предписание основывается на словах Апостола Павла, который в Первом Послании к Тимофею 1,1-4 призывает всех верующих молиться за представителей власти, а также на словах Апостола Петра, который дает наказующим: «Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли как верховной власти, правителям как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, награждали уста невежеству безумных людей, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божий. Всех почитайте, любите братьев, Бога бойтесь царя чтите» (1Петр 2, 13-17). Следует подчеркнуть, что в современном социальном учении православия и католичества абсолютизация власти воспринимается как негативное проявление в обществе, которое может привести к злоупотреблению властью и обожествлению правителей. Не отдается предпочтения ни одному из существующих политических режимов, поскольку выбор политического строя предоставляется свободной воле граждан и, каков бы он не был, его следует признать и с уважением относиться к властям [10, с. 58-59; 13, с. 442]. Предписание уважения властей, не следует понимать как терпимость к любому политическому режиму или как

призыв к политической пассивности верующих христиан. Власть не извлекает моральную легитимность из себя самой, она должна действовать ради общего блага и применять нравственно приемлемые средства. В социальном учении подчеркивается, что, если политические режимы противоречат по своей I природе естественному закону, общественному порядку и фундаментальным правам личности или «правители издают несправедливые законы или принимают меры, противоречащие моральному порядку, такие наставления не связывают совесть людей» [9, с. 602; 10, с. 56-57, 71; 13, с. 442]. Христианская церковь признает допустимость многообразия политических режимов, если они способствуют законному благу общества, при этом церковь оставляет за собой право давать оценку существующим политическим моделям государства, исходя из критерия общественного блага [9, с. 604; 10, с. 56-57]. В социальном учении католичества дается негативная оценка деятельности тоталитарных государств и признается политика демократических государств, но это отнюдь не обозначает, что церковь предлагает обществу какую-то определенную модель государства [14, с. 46].

Церковь призывает верующих к послушанию перед правителями, но при этом требует от государственной власти свободы совести и предоставления возможности верующим публично исповедовать свою веру и возражать в ней. Вторым принципом построения взаимоотношений церкви с государством в современном социальном учении является признание свободы совести и вероисповедания в личностном и общественном аспектах. В личностном аспекте данный принцип указывает на предоставление возможности человеку выбора, который он делает, опираясь на внутренний голос совести. Совесть выступает как внутренний гарант морального поведения человека, благодаря которому человек делает выбор между добром и злом, принимает решения и действует в соответствии с принятыми решениями. Понятие «свобода совести» здесь определяется как способность человека к раскрытию моральной истины, которую человек познает и раскрывает для себя в зависимости от своего образования, воспитания, и как обязательство принять и следовать данной истине. Если говорить о внешнем или общественном аспекте религиозной свободы, то он обозначает возможность публично исповедовать свою веру, быть свободным от внешнего идеологического давления, то есть фактически это обозначает свободу в юридическом смысле слова. В социальном учении данный аспект определяется как обязательство со стороны государства гарантировать религиозным организациям независимость от внешнего воздействия на внутреннюю жизнь церкви, а верующим гарантировать возможность публично исповедовать свою веру, беспрепятственно участвовать в богослужениях, право родителям давать религиозное воспитание своим детям, возможность отстаивать свои религиозные взгляды в обществе, а также влиять на общественное мнение и на современные общественные структуры путем разумного проповедования своих взглядов [10, с. 59; 12, т.1, с. 273, 382-383].

В социальном учении православия акцентируется общественный аспект принципа свободы совести, называя его «одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [10, с. 57]. В социальном учении католичества данный принцип освещается в более широком аспекте. Здесь подчеркивается значимость личностной и общественной свободы, что выражается в негативной оценке религиозной дискриминации не только по отношению к верующим, но и неверующим, поскольку все люди должны иметь одинаковые права и иметь возможность разумно отстаивать свое мнение и взгляды в обществе [9, с. 551-552].

Принцип свободы совести признается базовым при построении взаимоотношений между государством и религиозными организациями, как в социальном учении православия, так и католичества. Следует отметить, что в католичестве до II Ватиканского собора, признавалось соблюдение данного принципа со стороны государства только по отношению к Римско-католической церкви, признавая для других религиозных организаций существующих на территории государства принцип толерантности [5, с. 99]. В документах II Ватиканского собора происходят существенные изменения, а именно признается равноправие всех религиозных организаций по отношению соблюдения принципа свободы совести [12, т.1, с. 388].

Признание принципа свободы совести по отношению ко всем религиозным организациям в государстве характерно и для Русской православной церкви. В основах социальной концепции также отмечается, что церковь «вправе ожидать, что государство при построении отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию» [10, с. 58]. Данную позицию не следует понимать как уменьшение статуса других религиозных организаций, а как подчеркивание роли Русской Православной церкви в истории Российского государства. Здесь прослеживается ориентация современного социального учения русского православия, прежде всего, на современное положение РПЦ в Российской Федерации.

Наиболее характерным принципом для современной концепции взаимоотношения церкви и государства в социальном учении христианства является принцип сотрудничества церкви и государства в решении социальных проблем [10, с. 59-61; 12, т.2, с. 56-59]. Идея сотрудничества не является новой в христианстве, как утверждает католический богослов Ю. Майка, она присутствует в учении западного отца церкви Св. Августина, который отстаивал позицию «взаимодействия между церковью и государством, так как эти институты взаимно нужны и полезны друг другу» [15, с. ПО]. Российские православные богословы, отстаивая данную идею в современном социальном учении, ссылаются на кодекс Св. Юстиниана, где «впервые в истории Ромейской империи симфония властей была закреплена законом как главный принцип государственного устройства» [16, с. П]. Мотивами данного сотрудничества являются, с одной стороны, призывание церкви к борьбе со злом, существующим в этом мире, с другой, оказание взаимопомощи с целью достижения общего блага, поскольку «Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно» [10, с. 59]. Анализируя социальные документы обеих церквей, можно выделить следующие компоненты, из которых складывается понятие общего блага: индивидуальное благополучие, семейное благополучие и благополучие народа. Поэтому основной причиной сотрудничества церкви и государства является создание условий для полноценного развития человека и самореализации его в обществе.

В социальном учении обеих церквей не определяется четко способов сотрудничества церкви и государства, а перечисляются сферы, где данное сотрудничество может быть полезным в решении конкретных задач. К таким сферам относятся: миротворчество на международном и межэтническом уровне; сохранение нравственности в обществе; духовное, культурное, патриотическое образование и воспитание; благотворительность; охрана и восстановление исторического и культурного наследия; оказание влияние в виде диалога с органами власти на формирование законов, распоряжений, решений значимых для церкви и общества; наука, культура, СМИ, здравоохранение; забота о поддержании института семьи, материнства и детства; охрана окружающей среды; противодействие деятельности деструктивных сект [10, с. 60; 17, с. 32]. Обе церкви призывают верующих и местный епископат к диалогу с законодательной властью по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, относящегося к жизни церкви, церковно-государственным взаимоотношениям по вопросам решения проблем в социальной сфере [10, 01-62; 12, т.2, с. 56-59; 14, с. 60]. Сотрудничество церкви и государства, как подчеркивается в учении II Ватиканского собора, должно быть «здоровым» (*sana cooperatio*) [9, с. 587]. Основным условием взаимодействия этих социальных институтов является конструктивный диалог, который основывается на взаимоуважении и взаимопонимании. Целью данного диалога должно быть общественное благо, а не расширение сферы влияния церкви или государства. Т.е. областью сотрудничества является социальная сфера, но не политическая. В социальном учении акцентируется внимание на то, что церковь не может участвовать в ведении гражданской или внешней войны, в разведывательной деятельности, в политической борьбе, поддерживать те или иные политические партии.

Рассматривая отношения между Римско-католической церковью и государством, следует учитывать особенности ее структуры. Взаимоотношения государства с церковью основываются не только на связи с конференцией местного епископата, но и с Ватиканом, кото-

рый является государством и органом управления церковной иерархией. В средневековье, в контексте соперничества между императорской и папской властями, была принята практика заключения Римской курией договоров в форме конкордатов (*concordia*) с государствами, на территории которых находятся католические общины. Вследствие этого правовой статус католических общин определяется не только внутренними законами государства, но и международным правом. Следует заметить, что данная форма договора исторически видоизменялась и на сегодняшний день не считается в католичестве единственным методом урегулирования отношений между церковью и государством. Наряду с конкордатом особое значения сегодня приобретает договор государства с местной конференцией епископата.

Известный польский богослов Ч. Стжешевский выделяет три теории конкордата: теорию легализации, теорию привилегий и теорию соглашения [18, с. 538]. Теория легализации отстаивает позиции преимущества государства над церковью, теория привилегий отстаивает противоположную позицию, а именно преимущества церкви над государством. Теория соглашения представляет конкордат как добровольный, двухсторонний договор, как обоюдное обязательство сохранения условий соглашения и со стороны церкви, и со стороны государства. В теории соглашения подчеркивается также невозможность одностороннего расторжения соглашения. Из вышеназванных теорий конкордата только теория соглашения соответствует современному учению Римско-католической церкви, где церковь и государство признаются идеальными общностями в своей области и имеют полноту власти в своей сфере. Именно данная теория опирается на принципе независимости и автономии церкви и государства.

Опираясь на вышеизложенную концепцию взаимоотношения церкви и государства в современном социальном учении католичества и православия, можно выделить три общих для этих церквей принципа: принцип автономии и независимости церкви и государства в своих сферах деятельности; принцип признания свободы совести и вероисповедания в личностном и общественном аспектах; принцип сотрудничества церкви и государства в достижении общего блага, который предусматривает активное взаимодействие в социальной сфере. Данные принципы, с одной стороны, являются основой для взаимоотношения церкви и государства в условиях современного общества, с другой – базируются на основах христианского религиозно-политического дуализма. Учитывая благоприятную конфессиональную политику Республики Беларусь, сходство данной концепции является реальной предпосылкой для совместного сотрудничества православной и католической церквей с государством при решении вопросов социального характера.

Abstract. The model of the relationships between the church and the government represented in the modern social doctrine of Catholicism and Orthodoxy doesn't correlate directly with the historically assigned models of such relationships, like European, American or Soviet ones. The modern model of church&government relationships, on one hand, takes account of the whole historical experience of the Christianity, and on the other hand, accentuates attention on the problems of the modern society. Developing the comparative analysis of the concepts of the relationships between the church and the government in social doctrines of Catholicism and Orthodoxy one can assign three common fundamental principles for the both churches: the principle of autonomy and independence of the church and the government in their scopes of activity; the principle of acknowledgement of the freedom of conscience and denomination in personal and social aspects; the principle of cooperation of the church and the government in achievement of the common good.

Литература

1. Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. трудов / Под. Общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2006. – 324с.
2. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь от 31 дек. 2002 г. № 137-3. В: Национальный реестр правовых актов РБ, 2002. – №2/886, С. 4-15.
3. Евдокимов, П. Православие / П. Евдокимов. – Москва: ББИ, 2002. – 500 с.

4. Материалы VI Всемирного Русского Народного Собора «Русская православная церковь в пространстве Евразии», 13-14 дек. 2001г., Москва, Россия. – Москва: ОПОД «Евразия», 2002. – 152с.
5. Krukowski, J. Kościół i państwo. Podstawy relacji prawnych / J. Krukowski. – Lublin: KUL 1993.-320s.
6. Синельников, В. Христос и образ первого века / В.Синельников. – Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2003. — 317 с.
7. Поспеловский, Д.В. Русская Православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – Москва: Республика, 1995. – 511с.
8. Banaszak, M. Historia kościoła katolickiego. W: 4t. / M. Banaszak. – Warszawa: ATK, 1989. – Т. 1-4.
9. Sobór Watykański II. Konstytucje. Dekrety. Deklaracje / Pod. red. Bp. J. Groblicki-Poznani: Pallottinum, 1992.-426s.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13-16 августа 2000 г. – Москва: Изд. Московской патриархии, 2000. – 160 с.
11. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. - Москва: Изд. Москов. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
12. Dokumenty nauki społecznej kościoła: w 2t. / Pod. red. Ks. M. Radwan. – Rzym-Lublin, 1987. – Т. 1–2.
13. Катехизис Католической Церкви: [перевод]. – Москва: Рудомино, 1999. – 758с.
14. Jan Paweł II. Encyklika "Centesimus annus" / Jan Paweł II. – Watykan, 1991. – 64s.
15. Майка, Ю. Социальное учение католической церкви / Майка Ю. – Рим-Люблин: ИСК, 1994. – С. 480.
16. Церковь и государство: сб. статей / под. общ. ред. епископа Анадырского и Чукотского Диомида. – Православное общество «Панагия», Пермь; Православно – просветительский центр «Пересвет». – Москва, 2003. – 80 с.
17. Ян Павел II. Пасляшадальная Апостальская Адгартацыя „Christifideles laici" / Ян Павел II. – Мшск, 1997. – 112 с.
18. Strzeszewski, Cz. Katolicka nauka społeczna / Cz. Strzeszewski. – 4 wyd. – Lublin: KUL, 2003. – 812 s.

Гомельский государственный технический
университет им. П. О. Сухого

Поступило 12.06.07